

Светлана ЛАВРОВА

На авторском концерте Н.А. Мартынова

Цикл концертов «Д.Д. Шостакович и его школа (к 100-летию со дня рождения)» уже был представлен именами Б.И. Тищенко, Г.Г. Белова, В.Л. Наговицина, В.А. Успенского, Г.Г. Окунева, Н.А. Мартынова и А.Д. Мнацаканяна. Эти известные в музыкальном мире композиторские имена, составляют часть масштабного явления — «школы Шостаковича», которая сформировалась, в основном, после 1961 года, когда Д.Д. Шостакович вернулся к преподавательской деятельности в Ленинградской консерватории и получил композиторский класс в аспирантуре.

Однако влияние Шостаковича было столь велико, что понятие школы выходит далеко за рамки его непосредственных консерваторских учеников.

А.Г. Шнитке в своей статье о Шостаковиче, пишет о том, что эволюция творчества самого композитора порождала все новые и новые круги влияния. «Можно назвать десятки композиторов, чья индивидуальность формировалась под гипнотическим воздействием личности Шостаковича... различные композиторы, совершенно полярные в своей индивидуальности, яркости, как Свиридов и Пейко, Вайнберг и Левитин, Уствольская и Б. Чайковский, Галынин и Меерович, Денисов и Николаев, Тищенко и Банщиков и многие другие начинали свою музыкальную ветвь от этого ствола, и он рос и растет дальше и дает начало новым ответвлениям».

Концерты, составившие цикл «Школа Д.Д. Шостаковича», подтверждают мысль, высказанную А.Г. Шнитке, относительно стелевой разветвленности и творческой индивидуальности преемников шостаковичевских традиций, поскольку все композиторские персоналии исключительно различны.

Авторский вечер Н.А. Мартынова, прошедший 24 мая в Малом зале имени А.К. Глазунова в рамках цикла, открыл для слушателей еще одну грань этого явления.

Н.А. Мартынов посещал композиторский класс Шостаковича, имел счастье присутствовать на уроках Д.Д., прислушивался к его советам и замечаниям. Остаться в стороне от влияния выдающейся личности было бы невозможным: и творчество Мартынова также оказалось в «поле притяжения».

Федеральное агентство по культуре и кинематографии
Российской Федерации

Среда
24
МАЯ
1961-2021

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ
ГОСУДАРСТВЕННАЯ КОНСЕРВАТОРИЯ
имени Н. А. Римского-Корсакова

МАЛЫЙ ЗАЛ им. А. К. ГЛАЗУНОВА
110-й концертный сезон

Школа Д. Д. Шостаковича
К 100-тию со дня рождения композитора

АВТОРСКИЙ КОНЦЕРТ
Заслуженного деятеля искусств РФ, профессора

Николая МАРТЫНОВА

В концерте принимают участие:
Заслуженный артист России

Михаил МОРОЗОВ
Заслуженный артист России, солист Большого театра России

Пётр МИГУНОВ (бас)
Лауреат международных конкурсов, солистка Большого театра России,
солистка Академии молодых певцов Мариинского театра

Мария ЛЮДЬКО (сопрано)
Лауреат всероссийского и дипломант международного конкурса

Лидия КОВАЛЕНКО (скрипка)

**ОРКЕСТР ТЕАТРА ОПЕРЫ И БАЛЕТА
КОНСЕРВАТОРИИ**
Дирижёр
Заслуженный артист России

Александр СЛАДКОВСКИЙ

Тотальная пл., 3, зал №4 Начало в 19 часов Телефон: 571-01-06

Программу авторского вечера составили сочинения разных лет, в том числе, написанные в период плодотворного общения с Шостаковичем. Четвертая симфония «Смерть поэта» (1971), посвященная учителю, вокальный цикл «Песни о любви к себе» на текст И. Такубоку, Монолог для камерного оркестра (1973), Поэма для скрипки с оркестром (2002), Прелюдия № 1 на темы Шостаковича (2006 года), и фрагменты из балета «Петербургские сновидения» (1994).

Четвертая симфония «Смерть поэта», открывшая концертную программу, получила свое жанровое определение благодаря Шостаковичу. В одном из своих писем, Д.Д. признает: «Для меня большая честь и радость, что Вашу Пушкинскую симфонию Вы посвятили мне. Симфонию я слышал только один раз. Поэтому не могу подробно проанализировать ее и покритиковать. Написана она вдохновенно и страстно. Я Вас поздравляю...»

То обстоятельство, что сюиту для голоса, чтеца и фортепиано, Д.Д. назвал «Пушкинской симфонией», побудило автора сделать оркестровую версию. Вероятно, что Д.Д. увидел в этом сочинении жанровые параллели с собственной Четырнадцатой симфонией.

Концепция этого произведения в действительности соответствует ее масштабному замыслу. Драматургическая дискретность сменяющих друг друга образов и состояний словно воспроизводит картины прошлого, возникающие в сознании поэта. Стихи Пушкина, отражающие различные душевные состояния: от трепета юношеской влюбленности («Я помню чудное мгновенье...») до философской сосредоточенности («Если жизнь тебя обманет...»), от пафоса («Я жить хочу, чтоб мыслить и страдать...»), до скепсиса разочарований (Не дай мне Бог сойти с ума...), известны слушателю со школьной скамьи, и вполне естественно, что в их звуковое воплощение органично вплетается череда музыкальных аллюзий и цитат.

Метод своеобразной стилистической модуляции — от принципов претворения пушкинской поэзии у Глинки и Даргомыжского, через Глазунова и Рахманинова, к традициям Шостаковича и Свиридова — в последних стихах Пушкина представляет собой достаточно интересный прием апелляции к музыкально-поэтическому наследию, по-новому расставляя драматургические и смысловые акценты. В результате, вырастает оригинальная яркая композиция, абсолютно индивидуальная по форме и жанровому преломлению. Зримость образов, композиционные особенности сближают принципы формообразования Четвертой симфонии Мартынова с кинематографическим кадровым монтажом. В этом отношении, жанровое определение, данное Шостаковичем, соответствует оригинальной концепции, новаторской драматургии, в русле поисков новой трактовки вокально-симфонического жанра.

Тонкое прочтение японской поэзии И. Такубоку в вокальном цикле «О любви к себе» приближено к пониманию поэзии Ли Бо в «Песни о Земле» Малера. Глубина мысли, заключенная в лаконичную форму, присущую японской поэзии, нашла адекватное отражение в музыке, далекой от стилизации, внешнего ориентализма, но достаточно типичной в ряде инструментальных приемов японской музыки; особая углубленность в смысл текста достигается посредством утонченности вокальной линии.

Монолог для камерного оркестра (1973) является концертной версией музыки к короткометражному фильму «Медный всадник». В связи с этим, аллюзии на барочную музыку оправданы образным содержанием. Трепетное *ostinato* клавесина вызывает ассоциации с «Зимой» из «Времен года» Вивальди, балансируя на грани барокко и современности.

В Поэме для скрипки с оркестром (2002), посвященной памяти Александра Юрьева блестяще солировала Лидия Коваленко — ученица А. Юрьева. Это сочинение органично сочетает в себе концертную виртуозность с экспрессивной лирикой.

Музыка к балету «Петербургские сновидения» (1994), фрагменты которой также прозвучали в программе концерта, полна причудливых образов. Сквозь дымку петербургских туманов словно оживают героини романа «Преступление и наказание» Достоевского.

Прелюдия № 1 на темы Шостаковича (2006) — не только оркестровая версия известного цикла. Написанная к 100-летию со дня рождения великого учителя, она стала своего рода музыкальным приношением, сочетающем в себе классичность и строгость оркестровых красок, соответствующих первоисточнику, с другой стороны, авторскую логику развития, присущую творческой индивидуальности автора.

Во вступительном слове композитор предупредил слушателя, что его ждет встреча с различными по стилю произведениями, которые, на первый взгляд, могли бы принадлежать и не одному автору.

Яркая, отражающая различные грани творчества программа авторского вечера Н.А. Мартынова, открыла слушателям характерные черты его творческого почерка: связь с музыкой кино и театра как композиционно-драматургическую, так и образную. Эту особенность проясняют этапы творческой биографии композитора: работа в кино, сотрудничество с балетмейстерами Н.Н. Боярчиковым («Петербургские сновидения», «Геракл») и В. Камковым (телевизионная версия балета «Гамлет», выполненная Н.А. Мартыновым, с музыкой Шостаковича к одноименному спектаклю, поставленному в театре им. Вахтангова, а также к кинофильму Г.М. Козинцева. Д.Д.Шостакович, не особенно любивший балетный жанр, в своем письме к Н.А. одобрил его работу: «Мне кажется, что “Гамлет” получился хорошо. Я смотрел его по телевизору, и впечатление у меня осталось очень хорошее».

Удивительные человеческие качества Д.Д. — педагога, его внимание и уважение к каждой творческой личности, независимо от наличия официального статуса «ученика», проявлялись в переписке, характере общения, советах, наставлениях. И все, соприкасавшиеся с ним, находились под магнетическим влиянием его гения, сохраняя свою самобытность и индивидуальность. Творческая эволюция самого Шостаковича оказывала влияние на разные поколения композиторов: и неоклассицизм, присущий творчеству 40-х, и философская лирика 60-х годов. Однако разные грани его всеобъемлющего таланта воспринимались учениками сквозь призму собственной индивидуальности. Их имена составляют сегодня такое уникальное явление, как «Школа Шостаковича».